

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.30>

Оберемченко Елена Юрьевна, Дегтярева Людмила Михайловна

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СВЕРХЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ОТПРАВИТЕЛЯ ТЕКСТА: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье анализируются с позиции скрытой прагмалингвистики особенности речевого поведения представителей социально-профессиональной группы дипломатов. В ходе анализа в соответствии со стратегией скрытого речевого воздействия идентифицируются такие сверхлингвистические информационные компоненты в структуре личности отправителя текста, как личностное позиционирование, кооперативный тип поведения, предметная направленность на изложение информации. Установлено, что для русскоговорящих и немецкоговорящих дипломатов восприятие одного и того же события обуславливается национальной принадлежностью, оказывающей влияние на ментальное состояние личности. Речевое поведение адресантов различается также в зависимости от выбора ими речевого жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 134-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Абраменкова В. В.** Добро и зло в картине мира современного ребенка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobro-i-zlo-v-kartine-mira-sovremenno-go-rebenka> (дата обращения: 28.11.2017).
2. **Горошко Е. И.** Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики: сборник научных трудов. М. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. С. 99-102.
3. **Каликинская Е. И.** Как великан нашел друга. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 23 с.
4. **Каликинская Е. И.** Одно слово кривды. Ростов н/Д: Феникс-Премьер, 2015. 31 с.
5. **Крюкова Т. Ш.** Автомобильчик Бип. М.: Аквилегия-М, 2017. 48 с.
6. **Крюкова Т. Ш.** Сказки Хитрого Лиса. М.: Аквилегия-М, 2006. 64 с.
7. **Мадонна.** Английские розы / пер. с англ. Л. Яхнина. М.: Эксмо, 2004. 48 с.
8. **Мадонна.** Приключения Абди / пер. с англ. Л. Яхнина. М.: Эксмо, 2007. 32 с.
9. **Мадонна.** Яков и семеро разбойников / пер. с англ. Л. Яхнина. М.: Эксмо, 2007. 32 с.
10. **Стайг У.** Амос и Борис / пер. с англ. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. 35 с.
11. **Тухарели Н. Л.** Детская языковая картина мира как предмет лингвистического изучения // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 17. С. 5-10.

**LINGUISTIC WORLDVIEW ACTUALIZATION IN THE TEXTS
OF CONTEMPORARY AUTHOR'S FAIRY TALES FOR CHILDREN**

Moiseeva Irina Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Putilina Lyudmila Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Goloskova Svetlana Viktorovna
Orenburg State University
desire2003@yandex.ru; l_mila@inbox.ru; krivofeeva@mail.ru

The article studies the actualization of children's linguistic worldview, which is a representative of a child's knowledge of the world, as well as a guide to his/her value development. The materials of the research are modern fairy tales for children in Russian and English. The authors have developed an algorithm for identifying the lexical units that verbalize the concepts of modern children's fairy tale, basing on the integration of cognitive and linguo-cultural approaches. Using the possibilities of the content analysis, the key concepts "family", "friendship", "fairy animal" that form the linguistic worldview of a child are extracted and analyzed. The results of the analysis lead to the conclusion that for each concept in different linguistic cultures there is a certain combination of linguistic expression means, which causes a certain set of associations (so-called associative series) in the minds of the representatives of different cultures. The novelty of the work is in the fact that for the first time the comparative study of children's linguistic worldview content in American and Russian modern tales is conducted.

Key words and phrases: linguistic worldview; children's linguistic worldview; concept; cognitive approach; linguo-cultural approach; modern children's fairy tale.

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 31.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.30>

В данной статье анализируются с позиции скрытой прагмалингвистики особенности речевого поведения представителей социально-профессиональной группы дипломатов. В ходе анализа в соответствии со стратегией скрытого речевого воздействия идентифицируются такие сверхлингвистические информационные компоненты в структуре личности отправителя текста, как личностное позиционирование, кооперативный тип поведения, предметная направленность на изложение информации. Установлено, что для русскоговорящих и немецкоговорящих дипломатов восприятие одного и того же события обуславливается национальной принадлежностью, оказывающей влияние на ментальное состояние личности. Речевое поведение адресантов различается также в зависимости от выбора ими речевого жанра.

Ключевые слова и фразы: речевое поведение; отправитель текста; прагмалингвистический анализ; личность; идентификация качеств.

Оберемченко Елена Юрьевна, к. филол. н.
 Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
oberemtschenko@yandex.ru

Дегтярева Людмила Михайловна, к. филол. н.
 Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
deg_55@mail.ru

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ СВЕРХЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ
В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ ОТПРАВИТЕЛЯ ТЕКСТА: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Современные научные методы доказывают, что особенности речевого поведения говорящего обуславливаются разнообразными факторами реальной действительности, под влиянием которых происходят трансформации

в самом поведении отправителя текста. Определяющим элементом трансформации становится не только сама ситуация речевого общения, но и такие сверхлингвистические информационные данные, как культурный статус говорящего, психотип отправителя текста, совокупность его социальных ролей, профессиональная и национальная принадлежность, мировидение.

Целью данной статьи является представление результатов исследования речевого поведения дипломатов в ракурсе исследований такого направления современной лингвистики, как скрытая прагмалингвистика. В качестве предмета исследования рассматриваются грамматические и текстуальные единицы, актуализируемые в текстах авторов-дипломатов при их неосознанном немотивированном привычном выборе. Выбор единиц говорящим в привычной для него ситуации общения отражает его речевые привычки и определённые сверхлингвистические информационные детерминанты в структуре личности.

Научная новизна работы состоит в том, что в нём впервые предпринимается попытка прагмалингвистического анализа особенностей стереотипного и индивидуального речевого поведения дипломатов методом скрытой прагмалингвистики с учётом таких факторов, как ситуация речевого жанра (на материале текстов публичных выступлений и интервью) и национально-культурная принадлежность (русскоговорящие и немецкоговорящие) для объективной характеристики стереотипных и индивидуальных сверхлингвистических информационных компонентов в структуре личности авторов текстов. Сравнительный анализ выявленных особенностей речевого поведения авторов текстов позволяет выделить определённые национально-культурные особенности поведения и стереотипные характеристики группы русскоговорящих и группы немецкоговорящих дипломатов, а также выявить типичные профессиональные качества кадрового сотрудника дипломатического ведомства.

Актуальность настоящей работы определяется необходимостью изучения индивидуально-психологических особенностей представителей различных социально-профессиональных групп, в частности дипломатов, в условиях сложных современных тенденций развития общества. Измерение и оценка личностных детерминантов позволит раскрыть дополнительные элементы портрета профессионала дипслужбы.

Сущность метода скрытого прагмалингвистического анализа заключается в предпосылках идентификации личностно-индивидуальных и групповых психологических характеристик отправителей текстов по особенностям протекания их речи, а именно *по набору их речевых предпочтений*. К таким предпочтениям мы относим *машинальный привычный выбор говорящим определённых грамматических и текстуальных единиц языка в типичных для него условиях коммуникации* [6; 10-12]. Необратимость реализации речевых поступков в речи говорящего соответствует его привычным неосознаваемым автоматизированным речевым реакциям как слагаемым единицам его привычного способа мышления [7, с. 163-165]. В психологии понятие машинального привычного выбора рассматривается как важное явление в структуре личности для регуляции собственного поведения, так как именно в выборе заложены основы волевого акта [3, с. 550].

Согласно методике профессора Г. Г. Матвеевой [10-12], привычные речевые поступки отправителя текста идентифицируются в объективном эксперименте с определённым сигналом-вариантом определённой скрытой стратегии речевого воздействия на адресата. В методике реализуются шесть стратегий, в трёх эмоционально-ориентированных скрытых стратегиях актуализируется собственная позиция адресанта в речевых поступках, в трёх конативно-ориентированных находит своё выражение критерий воздействия адресанта на адресата. Единицей счёта планов-вариантов стратегий скрытого речевого воздействия в тексте являются малые синтаксические группы, на которые разбивается текст автора. Другими словами, каждая малая синтаксическая группа оформляет каждый речевой поступок автора.

Малые синтаксические группы (далее – МСГ) рассматриваются как минимальные предикативно-модальные группы, реализующие глагольную сказуемость: простое предложение, часть сложного, словосочетание с нефинитными формами глаголов, к которым относятся неопределённая форма глагола, причастие и деепричастие. Предикативность заключается в отнесении группы к действительности или в соотносённости с действительностью. Модальность включает в себе оценку высказывания по признаку реальности/ирреальности. Добавочное субъективно-модальное значение выражает отношение говорящего к сообщаемому, отражает субъективные модальные оценки и квалификации.

Например, фрагменты из текста речи дипломата А. Я. Вышинского, министра иностранных дел 1949-1953 гг.:
Я думаю, что не допущу нескромности, если специально подчеркну, что... [4, с. 118].

Я могу напомнить несколько фактов более позднего времени, которые покажут нам действительный смысл выпада господина боливийца [Там же, с. 119].

Данные фрагменты разбиваются на следующие малые синтаксические группы:

/Я думаю (МСГ № 1)/, что не допущу нескромности (МСГ № 2), / если специально подчеркну (МСГ № 3)/... [Там же, с. 118].

/Я могу напомнить несколько фактов более позднего времени (МСГ № 4)/, которые покажут нам действительный смысл выпада господина боливийца (МСГ № 5)/ [Там же, с. 119].

Первая малая синтаксическая группа «*Я думаю, /*» является простым предложением, в ней актуализируется личное местоимение «я» и финитный глагол «*думаю*», которые маркируют позиционирование только отправителя текста в речевом поступке. Во второй и третьей МСГ актуализируются финитные глаголы «*не допущу*» и «*подчеркну*», которые также сигнализируют о направленности автора текста на себя. В четвертой МСГ также повторяются маркеры, соотносимые с полем персональности отправителя текста. По методике скрытого прагмалингвистического анализа данные маркеры выступают речевыми сигналами личностно-ориентированного

плана эмотивно-ориентированной стратегии скрытого речевого воздействия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» и позволяют при их количественном подсчёте диагностировать высокий или низкий порог субъективно-авторитарного настроения автора текста. В пятой МСГ актуализируется «нам», косвенная форма местоимения *мы*, представляющая собой маркер социально-ориентированного плана стратегии. Маркер сигнализирует о сопричастности в речевом событии и отправителя текста, и его получателей, что свидетельствует тем самым о доле корпоративного поведения говорящего.

Подобным образом мы разбили все фрагменты текстов публичных выступлений и интервью, взятые для нашего анализа, на малые синтаксические группы. Общее число МСГ составило 14000 МСГ в текстах всех авторов, а именно по 1000 МСГ в тексте каждого автора для объективности эксперимента. Далее, основываясь на идентификации всех малых синтаксических групп определённым речевым сигналам определённых скрытых стратегий и их количественном подсчёте, мы получили следующие процентные величины: абсолютные речевые показатели конкретных авторов (далее – АРП) и среднеречевые величины (далее – СРВ) для двух групп дипломатов. Величины позволили диагностировать те или иные признаки личностных характеристик говорящего в соответствии со стратегией. Величины занесены в сводную таблицу фрагментов речевых портретов авторов текстов (см. Таблицу 1).

В нашем эксперименте анализ и последующее диагностирование проводилось по *эмотивно-ориентированной стратегии* скрытого речевого воздействия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» [10-12]. В речевой стратегии актуализируются три речевых плана: личный, социальный и предметный планы. Величины АРП и СРВ по личному плану позволяют идентифицировать такой сверхлингвистический информационный детерминант, как личностное позиционирование автора текста в речевом акте, по социальному плану диагностируется социальная ориентированность, кооперативный тип поведения, по предметному плану выявляется сфокусированность автора текста на предмете события.

Анализ *стереотипного речевого поведения* русскоговорящих и немецкоговорящих авторов показал, что трансформации в их поведении при выборе *речевого жанра* существуют. У *русскоговорящей группы* дипломатов в исследуемых текстах обоих речевых жанров («публичное выступление» и «интервью») выявляются высокие процентные показатели по плану предметной направленности: СРВ в публичном выступлении – 45,2%, СРВ в интервью – 42,2%. Вариация данных позволяет говорить о пристальном внимании дипломатов к предмету изложения, к информации в любых условиях речевого общения.

При этом, что касается текстов жанра «публичное выступление», у русскоговорящих дипломатов СРВ по плану социальной ориентированности актуализируется в 31,5%, а по плану личностного позиционирования – 23,3%. Разница по планам указывает на достаточный интерес авторов к аудитории и акцент меньшего позиционирования себя в речевой ситуации публичного выступления.

Таблица 1. Фрагменты речевых портретов дипломатов по стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии» в жанрах «публичное выступление» и «интервью»

№	Планы, жанры Авторы	Личный план / личностное позиционирование (в %)		Социальный план / социальная ориентированность (в %)		Предметный план / предметная направленность (в %)	
		публичное выступление	интервью	публичное выступление	интервью	публичное выступление	интервью
Русскоговорящие							
1.	Лавров С. В.	18,9	18	31,3	43	49,8	39
2.	Иванов И. С.	23,3	25,5	41,5	30	35,2	44,5
3.	Примаков Е. М.	17	31	41	25	42	44
4.	Козырев А. В.	32,6	25	31,4	33	36	42
5.	Громько А. А.	17,5	35,8	32,5	17,9	50	46,3
6.	Молотов В. М.	31,4	50	24	12,5	44,6	37,5
7.	Вышинский А. Я.	31,8	42,5	18,2	20,2	50	37,3
	СРВ	23,3	29,4	31,5	28,4	45,2	42,2
Немецкоговорящие							
1.	Steinmeier F.-W.	15,2	16	28,2	46	56,6	38
2.	Fischer J.	13	25	53	39	34	36
3.	Kinkel K.	26,3	23	38,2	38	35,5	39
4.	Genscher H.-D.	14,3	18	48,9	35,3	36,8	46,7
5.	Scheel W.	18	29	44	35,3	38	35,7
6.	Brandt W.	17,7	14,6	45,3	32,2	37	53,2
7.	Adenauer K.	15,3	22,7	47,9	39,3	36,8	38
	СРВ	16,6	21,2	43,9	38,4	39,5	40,4

В интервью разница процентных величин СРВ между планами личностного позиционирования (29,4%) и социальной ориентированности (28,4%) составляет лишь 1%. Это свидетельствует о том, что в интервью русскоговорящие авторы-дипломаты практически равноценно позиционируют себя и реципиента в условиях заданного коммуникативного события.

На основании вышесказанного представляется возможным констатировать, что особенности в речевом поведении русскоговорящих отправителей текстов продиктованы нормами рассматриваемых в работе речевых жанров «публичное выступление» и «интервью». Именно такие важные функции жанра «публичное выступление», как информативная и социально-ориентированная [12, с. 43-45], диктуют оратору установить контакт с аудиторией с целью закрепления у неё определённых, необходимых для коммуникатора знаний и смысла, а также оказать желаемое воздействие на разум и чувства слушающих.

Диалоговая коммуникация интервью – это модель коллективного творчества участников речевого акта, в нашем случае – адресата-дипломата и адресанта-интервьюирующего. В рамках этого речевого акта речь идёт не только о передаче фактов познаваемой объективной действительности адресантом, но и об оценке самим адресантом высказывания и его отношении к адресату. В ходе интервью адресант-дипломат имеет возможность чувствовать реакцию второго участника речевой ситуации.

Чем лучше дипломат чувствует реакцию интервьюирующего и доверительнее выстраиваются отношения, тем более благоприятный социально-психологический климат создаётся в общении и появляется больше возможностей для наилучшего воздействия на получателя текста [5, с. 355-357]. Подобные доверительные отношения запускают программу высокого частотного механизма необратимости реализации *типичных* речевых поступков говорящего.

Что касается социально-профессиональных качеств *немецкоговорящих* дипломатов, то полученные результаты анализа особенностей их стереотипного речевого поведения говорят о доминировании *кооперативного типа поведения* и в публичном выступлении, и в интервью. СРВ в публичном выступлении составляет 43,9%, в интервью – 38,4%. Обращает на себя внимание преобладание процентных данных в жанре публичного выступления над данными интервью. В контексте данного явления мы идентифицируем большую социальную настроенность ораторов в речевом жанре «публичное выступление», чем в интервью. Определяющим фактором во время их выступления перед аудиторией становится внимание к своим слушателям, осознание их интересов, эффективность понимания взаимответственности.

В истории и социологии специфика кооперативного поведения немцев объясняется стереотипами национального мировоззрения в обычной жизни по отношению к понятиям «человек», «личность», «индивидуум», «собеседник», «слушатель» [2, с. 223]. По словам немецкого культуролога и историка Альфреда Вебера, немцам свойственно единое этническое чувство своей национальной группы, и отрицать данный факт не стоит, так как иначе это приведёт к непониманию исторического развития нации, культурного развития и традиций немцев [1, с. 179].

Следует отметить, на материале анализируемых текстов публичных выступлений у немецкоговорящих авторов индекс распределения процентных величин СРВ по личному плану (16,6%) и предметному плану (39,5%) отражает высокую предметную направленность в сравнении с личностным позиционированием в речевом сообщении, что позволяет диагностировать недостаточное внимание немецкоговорящих дипломатов к своей персоне в ситуации публичного выступления.

В особенностях *индивидуального речевого поведения* авторов текстов также прослеживаются определённые приоритетные позиции в ситуациях выбора ими одного жанра или же варьируемые в обоих жанрах. В интервью абсолютные речевые показатели плана личностного позиционирования у **В. М. Молотова** (50%), **А. Я. Вышинского** (42,5%), **А. А. Громыко** (35,8%), **Е. М. Примакова** (31%), **И. С. Иванова** (25,5%), **В. Шееля** (29%), **Й. Фишера** (25%), **К. Аденауэра** (22,7%), **Г.-Д. Геншера** (18%), **Ф.-В. Штайнмайера** (16%) выше, чем в публичном выступлении (**В. М. Молотов** – 31,4%, **А. Я. Вышинский** – 31,8%, **А. А. Громыко** – 17,5%, **Е. М. Примаков** – 17%, **И. С. Иванов** – 23,3%, **В. Шеель** – 17,7%, **Й. Фишер** – 13%, **К. Аденауэр** – 15,3%, **Г.-Д. Геншер** – 14,3%, **Ф.-В. Штайнмайер** – 15,2%).

Процентные величины свидетельствуют о большем стремлении и ориентире субъекта в интервью на себя, на свои рассуждения, мысли, чувства, чем в публичном выступлении. Данный факт подтверждает высокую эмотивную силу диалогической речи интервью. Эмотивная сила речи в интервью детерминирована текущей интимной [9, с. 57] ситуацией коммуникации. Она заключается в эмоционально-субъективном проявлении обеих сторон коммуникации и создании в той или иной степени удовлетворительного эмоционально-психологического климата общения.

Процентные данные АРП по плану социальной ориентированности у многих дипломатов также указывают на свои определённые изменения в индивидуальном речевом поведении авторов текстов. Так, для русскоговорящих авторов **И. С. Иванова**, **Е. М. Примакова**, **А. А. Громыко**, **В. М. Молотова**, а также почти для всех немецкоговорящих авторов свойственно стремление к более высокому уровню социальной корпоративности в публичном выступлении, нежели в жанре интервью. Внимательное и позитивное отношение к аудитории, понимание эффективности тесного контакта с получателем текста соответствуют нормам и условиям реализации успешного кооперативного типа поведения дипломата.

Следует отметить, что высокие показатели личностного позиционирования у авторов **В. М. Молотова** и **А. Я. Вышинского** реализуются в текстах и публичных выступлениях, и в интервью. Этим дипломатов характеризует высокий индивидуально-личностный уровень «я», повышенная самооценка. Можно предположить, что индивидуальные когнитивные характеристики личности авторов текстов сильнее установок и требований, предъявляемых условиями коммуникации.

Обратимся к фактору *национальной принадлежности* авторов-дипломатов. Анализ показал, что особенности их стереотипного речевого поведения обуславливаются национальной принадлежностью, связанной с параметрами национального коммуникативного поведения, обусловленного и формируемого когнитивной

картиной мира их этнической группы. Каждый человек в зависимости от своего мировоззрения, субъективного познавательного опыта, уровня и диапазона интеллектуального развития, национальной принадлежности, образования и профессии интерпретирует события по-своему, обнаруживает свои характеристики текущей реальности. Факты являются результатом нашей психоделии, а именно нашего осмысления и интерпретации событий. Детерминация признаков события соотносится с параметрами когнитивной картины мира и коммуникативной интенции субъекта [8].

Как следует из результатов проведенного анализа, у русскоговорящих и немецкоговорящих авторов-дипломатов обнаруживается разное отношение к событиям реальности. Матрица своей уникальной национальной когнитивно-психологической реальности влияет на формирование ментального состояния дипломатов и обнаруживается в их речевом поведении. Для *немецкоговорящих дипломатов* приоритетным в процессе коммуникации является ориентированность на социум и его круг интересов, переживания адресата. Более важным для *русскоговорящих* дипломатов становится сфокусированность на изложение адресату событий и фактов реальной действительности, и менее важная роль отводится определению своей оценки события.

Таким образом, прагмалингвистический анализ особенностей речевого поведения авторов текстов позволил идентифицировать определённые сверхлингвистические информационные компоненты в структуре личности отправителей текстов. В индивидуальном порядке у всех дипломатов прослеживаются свои детерминанты поведения в процессе коммуникации с адресатом. Для социально-профессиональной группы русскоговорящих дипломатов приоритетным является изложение информации и предмета реальной действительности. У немецкоговорящих дипломатов верифицируется реализация кооперативного типа поведения. Совокупность концептосферы и иерархия стереотипов мышления задаются традициями культуры общества и когницией действительности сквозь призму профессиональной и национальной картины мира.

Список источников

1. Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998. 565 с.
2. Вепрева И. Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. С. 217-228.
3. Выготский Л. С. Проблема развития и распада высших психических функций // Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 548-663.
4. Вышинский А. Я. Объединённые действия в пользу мира: речь на заседании Политического комитета 13 октября 1950 г. // Вопросы международного права и международной политики. Пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. С. 118-139.
5. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. М.: Логос, 2005. 432 с.
6. Дегтярева Л. М. О прагматическом потенциале местоимений [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27719450> (дата обращения: 07.10.2016).
7. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. М.: Прогресс, 1967. 216 с.
8. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/06.htm> (дата обращения: 11.10.2016).
9. Лотман Ю. М. Текст и структура аудитории // Труды по знаковым системам: учёные записки Тартуского государственного университета. Тарту: Тартуский государственный университет, 1977. Вып. IX. С. 55-61.
10. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. 332 с.
11. Оберемченко Е. Ю. Речевое поведение в диагностировании личностных качеств человека [Электронный ресурс] // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1 (61). С. 129-134. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_14453299_45444314.pdf (дата обращения: 07.10.2016).
12. Селиверстова Л. Н. Речевое поведение политических деятелей Германии 20 века (на материале их публичных выступлений и мемуаров): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2004. 178 с.

IDENTIFICATION OF SUPER-LINGUISTIC INFORMATION COMPONENTS IN THE STRUCTURE OF THE TEXT SENDER'S PERSONALITY: PRAGMALINGUISTIC ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

Oberemchenko Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
oberemtschenko@yandex.ru

Degtyareva Lyudmila Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
deg_55@mail.ru

The article analyzes the features of the speech behavior of the representatives of the social and professional group of diplomats from the position of hidden pragmalinguistics. In the course of the analysis, in accordance with the latent speech influence strategy, such super-linguistic information components in the structure of the text sender's personality as personal positioning, cooperative type of behavior, objective orientation to information statement are revealed. It is ascertained that for Russian-speaking and German-speaking diplomats, the perception of one and the same event is determined by national identity that influences the personality's mental state. Addressees' speech behavior also differs depending on their choice of the speech genre.

Key words and phrases: speech behavior; text sender; pragmalinguistic analysis; personality; qualities identification.